

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЙ СИНИЦЫ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ*

Л.В. Бусыгина (Ижевск)

Настоящая статья выполнена в рамках создания Диалектологического атласа удмуртского языка. Выражение понятия *синица* в удмуртских диалектах имеет разные интересные по своему происхождению и распространению наименования: *с'ин'и'и'а*, *çуж пана*, *çуж кыйы*, *çужгад'*, *вожгад'*, *кõй с'иис'*, *вõй с'иис'*, *пэжа*, *с'ис'нич*, *пислэг*, *вож писл'эг*, *вõй пис'л'эг*, *пистрай*, *киса*, что и явилось иницилирующим фактором нашего исследования.

Но при всем таком многообразии в письменных источниках удмуртские названия синицы не выделяются особым разнообразием, к тому же первая фиксация встречается лишь в конце XIX в. в словаре Ф. И. Видемана (1880) *pislek* '¿ перепел' (скорее всего, перевод ошибочен, так как сам автор дает со знаком вопроса) (Wied.: 515). Далее наименования описываемой птицы отмечены в следующих источниках: *pisläg* (Kaz., Jel.) [tat. *pesnäk*] (1896) (Munk.: 566); *pisleg* G M J U 'синичка' (G U), 'синица' (M) (1892–1894) [*pisleg* ? < Tat.] (Wichm.: 197); *Писльэг* I 'синица'; *Пэжа* I, *Пэжа* II 'тж' (1892–1920) (ВерещСл.: 187, 201); *пислэг* 'синица' (1919) (Крылов: 28); *пислэк* к, *пежа* с 'синица' (1919) (Яковлев: 28, 74); *пислэг*, *пежа* 'синица' (1931) (Русских: 51); *пежа*, *пислэг* 'синица', *писег*, *чучыбей* 'синичка птица' (1932) (Борисов: 217; 222); *пислэг* 'синица' [УРС 1948: 239]. Многообразие названий видов синицы отражает Удмуртско-русский словарь 1983 г. издания: *пислэг* 'синица / синичий', *вож пислэг* 'синица-лазоревка', *тэль пислэг* 'гаичка хохлатая' (букв. 'лесная синица'), *ластар* (такъяё) *пислэг* 'синица' (вероятнее всего, 'хохлатая синица') [УРС 1983: 343]. Авторы Словаря биологических терминов С.В. Соколов и В.В. Туганаев отмечают следующие формы: *пислэг*, *кõйсиись*, *пежа* 'синица' (БиолКБ: 123).

Наиболее распространенным удмуртским наименованием синицы является *пислэг*. Данное название или же его вариант с мягким л – *писл'эг* на территории проживания удмуртов употребляется практически повсеместно. Формы с неогубленным гласным передне-среднего ряда среднего (? средне-верхнего) подъема *пõйслэг* и *пõйсл'эг* встречаются в деревнях Давлеканово

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 09-06-00-304а).

Бураевского р-на Башкортостана и Стар. Уче Кукморского р-на Республики Татарстан соответственно. Жителями с. Юва Красноуфимского р-на Свердловской области используется форма *niɯlʲɛg*, в которой под влиянием марийского языка зубной согласный звук *s* перешел в альвеолярный *ɯ*. В дер. Сизёво Слободского р-на Кировской области зафиксирована форма *niɯlʲɔŋgi*, где, вероятно, к основе слова *niɯlʲɛg* был присоединен русский суффикс *-онк*, в котором в позиции после сонорного *-н*, звук *-к* испытал озвончение (ср.: речонка, глазенки), и удмуртский уменьшительно-ласкательный аффикс *-и* (ср.: *Ири* 'Ирочка', *дыдй* 'доченька').

Авторы Краткого этимологического словаря коми языка соотносят удм. *niɯlʲɛg* с коми *пыста*; *пыстӧг* кч., *пистӧг* и., *пӧстӧг* кя. 'тж', *пыстӧг* кп. 'птичка' и возводят к праформе **pust-*, **pustl-* (удм. *i < *y*) (КЭСК: 237). Но это слово наличествует и в тюркских языках: тат. *песнӓк* «синица», башк. *беснӓк* «тж», тел. *пӓстик* «какая-то птица» (Алатырев 1976: 129), в говоре уральских татар *песлик* «синица» (ДСТЯ) (Соколов 1987: 155). Б. Мункачи и И.В. Тараканов считают данный орнитоним заимствованием из татарского языка (Munk.: 566; Тараканов 1982: 60). Но, по утверждениям С.В. Соколова, с этим нельзя согласиться безоговорочно: по мнению большинства исследователей, в коми язык не могли попасть непосредственные заимствования из татарского языка, хотя в коми лексике и немало слов татарского происхождения (Лыткин 1953: 61; Алатырев 1976: 129) (Соколов 1987: 155). Этимология данного названия синицы подробно описана в статье С.В. Соколова «Еще раз об этимологии удмуртского *niɯlʲɛg* «синица»», в которой он выдвигает гипотезы о древнебашкирском происхождении слова и принадлежности данной лексической единицы к так называемому волго-камскому языковому союзу. Ученый аргументирует предположения и обосновывает вероятность первой гипотезы [Соколов 1987: 155–156]. На наш взгляд, совершенно неоправданно предположение Р.Г. Ахметьянова о том, что тат. *песнТк* произошло от рус. диал. *мясник* «песнТк» ('синица') (Эхмэтьянов 2001: 162).

Составными лексемами (прил. + сущ.), в которых вторая часть – формы исследуемого слова, *вож niɯlʲɛg* и *вӧй niɯlʲɛg* пользуются в деревнях Астрахань и Удм. Сурвай Унинского р-на Кировской области. Первое сочетание создано по внешнему виду, по окраске оперения птицы: *вож niɯlʲɛg* 'зеленая синица', второе название – по признаку употребляемой пищи: *вӧй niɯlʲɛg* 'масляная синица'. Подобный принцип называния синицы распространен преимущественно в северной диалектной зоне. Наименования, отмечающие цвет оперения птицы, многообразны: *ӧуж nana* 'желтая птица', *ӧуж кыйы* 'желтая овсянка', *ӧужгад* '(т'ужгад' (~ чужгад) 'желтая грудка', *вожгад* 'зеленая грудка'. Следует заметить, что в наименованиях нет четкой дифференциации желтого и зеленого цветов. Подобного рода явление можно наблюдать и в диалектах коми языка: например, зеленый цвет в коми языке обозначается лексемой *турунвиж* (букв. 'травяно-зеленый'), желтый цвет называют *кольквиж* (букв. 'яично-зеленый'). Отсутствие разграничения цветов, возможно, объясняется допермской основой **wišz-* 'зеленый, желтый'

(КЭСК: 49). Аналогия наблюдается и в индоевропейских языках, например, П.Я. Черных о.-с. корень *zel- сопоставляет с и.-е. корнем *g'hel- (:*g'hol-) «желтый», «зеленый», «синий», «серый» (Черных 1999: 322). Он отмечает, что и.-е. корень тот же, что в русских *'зелье, золото, зола'*.

Вероятнее всего, отсутствие дифференциации цветов в названиях синицы связано со смешением видов этих птиц: *вож пискл'эг* 'зеленая синица' и *вожгад* 'зеленая грудка' — так, скорее всего, называют синицу-лазоревку, большую же синицу в силу желтого оперения ее грудки и желто-зеленого цвета спинки называют *пискл'эг* 'синица', *йужгад* 'желтая грудка', *йуж папа* 'желтая птица' и *йуж кыйы* 'желтая овсянка' (*кыйы* 'овсянка обыкновенная' (Соколов 1998_{г.9}: 61)). Последние два названия зафиксированы лишь в дер. Баженово Фаленковского р-на Кировской области.

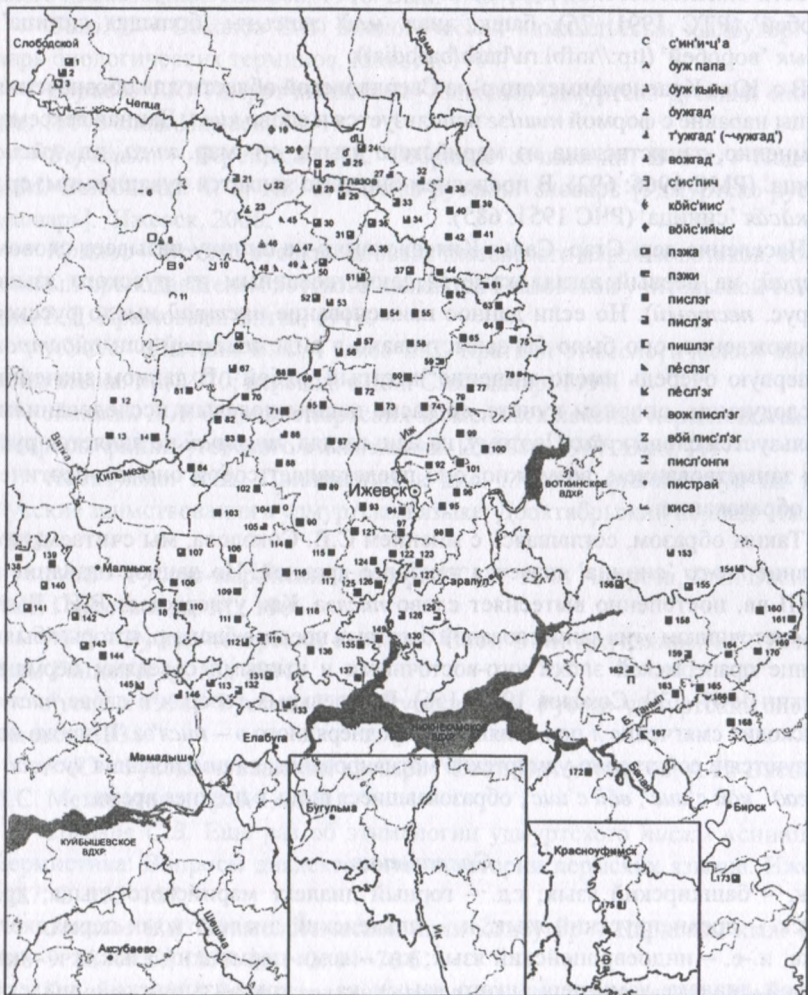
Составное наименование (сущ. + прич.) *вöй с'ийыс'*, (*вöйс'ийыс'*, *вöйс'ийгс'*, *вöй с'иис'*) 'питающийся маслом', созданное по принципу употребляемой пищи, распространено в населенных пунктах Ярского и Глазовского районов Удмуртской Республики. Схожая конструкция *кöй с'иис'* 'питающийся жиром' зафиксирована в дер. Большетуганеево Калтасинского р-на Республики Башкортостан.

В исследовании происхождения встречающихся в средневожосточном диалекте названий *пэжа* и *пэжи* С.В. Соколов ссылается на работу Т. Утилы «К истории консонантизма пермских языков», в которой их происхождение связывается с э.-мордовским словом *пижас* 'синица большая'. Но все же автор отдает предпочтение мнению В.И. Лыткина, который сравнивает удм. *пэжа* и коми *пышкай* 'воробей' и возводит их к прапермской основе **пез* (Соколов 1999₁₋₂: 76). По мнению С.В. Соколова, название *пэжа* 'синица' является наиболее древней. На наш взгляд, удм. *пэжа* не может быть связан с коми *пышкай* 'коноплянка, воробей, синица (малая)' (имеющим следующее происхождение: *пыш* 'конопля' + *кай* 'птичка'), так как синица питается мошкаррой, но не коноплей, а также гласному *ы* первого слога коми языка лишь изредка соответствует удмуртский гласный *э*. Поэтому мы считаем более приемлемой точку зрения Т. Утилы, в которой он обосновывает связь удм. *пэжа* с э.-мордовским словом *пижас* 'синица большая' (*пижэ, пижэ озяз* 'синица' (ЭРС 1993: 477)).

Заемствованная из русского языка форма *с'ин'иц'а* употребляется в говоре жителей с. Мал Полом Унинского р-на Кировской области и с. Укан Ярского р-на Удмуртской Республики, в населенных пунктах, где идет активный процесс обрусения. В ходе полевых экспедиций данная лексема была отмечена лишь в течение последних 5–10 лет, т.е. она является позднейшим русским проникновением. К тому же следует отметить, слово *синица* ни в словарях, ни в удмуртских дореволюционных письменных источниках не зафиксировано (Насибуллин 1998).

В Этимологическом словаре русского языка М. Фасмера даны соответствия слова *синица* в славянских языках, которые связываются с др.-прусс. *sineco* «синица», и с *синий*. Далее ученый отмечает: «Булаховский

СИНИЦА

M 1:2 000 000
(в 1 см 20 км)

считает, что можно исходить из крика птицы, который звучит как *zizigäg*, по Винтелеру – *zifi*) (Фасмер 1971: 625).

Зафиксированная в дер. Слудка Зуевского р-на Кировской области лексема *с'ис'нич*, скорее всего, является звукоподражательным словом, исходит из имитации звуку, издаваемому синицей (ср. пример выше). Можно привести типологические параллели и в тюркских языках, ср.: тат. *чыпчык* 'воробей' (РТС 1991: 76), башк. диал. *май сыпсығы* 'большая синица', *сыпсык* 'воробей' (<http://mfbl.ru/bash/bashdial>).

В с. Юва Красноуфимского р-на Свердловской области для обозначения синицы наравне с формой *нишлэг* используется и слово *киса*. Данная лексема, несомненно, заимствована из марийского языка, ср. мар. *киса*, г.д. *кÿса* 'синица' (РМС 1966: 692). В последнем оно само является чувашизмом: ср.: чув. *кăсăя* 'синица' (РЧС 1951: 685).

Население дер. Стар. Салья Киясовского р-на синицу называет словом *пистрай*, на первый взгляд кажется заимствованным из русского языка (ср. рус. *пестрый*). Но если данное наименование *пистрай* имело русское происхождение, оно было бы заимствовано в виде *пэстрой* или *пйострой* и в первую очередь имело значение 'пестрый, рябой'. В данном значении в исследуемом опорном пункте, согласно нашим полевым исследованиям, используется слово *кучо*. Поэтому, на наш взгляд, *пистрай* не является русским заимствованием, возможно, оно представляет собой ономатопоэтическое образование.

Таким образом, соглашаясь с мнением С.В. Соколова, мы считаем, что название *пежа* 'синица' является наиболее древней. Но данное название в IX–XII вв. постепенно вытесняет слово *нислэг*. Как утверждает В.И. Лыткин, «источником этих заимствований был язык предков башкир, которые были в конце прапермской эпохи юго-восточными и южными соседями пермян» (Лыткин 1967: 139; Соколов 1987: 156). В отдельных говорах в слове *нислэг* происходит смягчение *л* под влиянием переднерядного *э* – *нисл'эг*. Широко используются и собственно-удмуртские мотивированные наименования *çужгад'*, *вожгад'*, *кõй с'иис'*, *вõй с'иис'*, образовавшиеся лишь в позднее время.

Сокращения

Башк. – башкирский язык; г.д. – горный диалект марийского языка; др.-прусск. – древнепрусский язык; и. – иньвенский диалект коми-пермяцкого языка; и.-е. – индоевропейский язык; кп. – коми-пермяцкий язык; кч. – кочевской диалект коми-пермяцкого языка; кя. – коми-язьвинский диалект; мар. – марийский язык; о.-с. – общеславянский язык; тат. – татарский язык; тел. – телеутский диалект алтайского (ойратского) языка; удм. – удмуртский язык; чув. – чувашский язык.

Названия удмуртских диалектов в трудах Ю. Вихмана

G – глазовский, J – елабужский, M – малмыжский, MU – малмыжско-уржумский, U – уфимский.

Литература и источники

Алатырев В.И. Именные деривационные аффиксы // Вопросы удмуртского языкознания. Ижевск, 1976. Вып. 4. С. 1–141.

БиолКБ – Соколов С.В. Биологической нимкылъёсын кылбугор. Словарь биологических терминов. Ижевск, 1994.

Борисов Т.К. Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь: Ок. 15000 слов. Ижевск, 1991.

ВерецСл. – Верецагин Г.Е. Собрание сочинений: В 6 т. / Под. ред. В.М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь [Удмуртско-русский словарь]. Ижевск, 2006.

Крылов – Вотско-русский словарь глазовского наречия вотяков, составленный преподавателем вотского языка при Глазовской учительской семинарии В.Д. Крыловым. Вятка, 1919.

КЭСК – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970; переизд. с доп. Сыктывкар, 1999.

Лыткин В.И. О древнетюркских элементах в лексике пермских языков // Вопросы финно-угорского языкознания. Ижевск, 1967. Вып. IV.

Насибуллин Р.Ш. Приложения к дис. ... докт. филол. наук на тему: Русские заимствования в удмуртском языке: Дооктябрьский период. Ижевск, 1998.

РМС – Русско-марийский словарь / Сост. И.Ф. Андреев, Л.П. Васикова, Ф.И. Гордеев и др. М., 1966.

РТС – Русско-татарский словарь / Сост. Э.М. Ахунзянов, Р.С. Газизов, Ф.А. Ганиев и др. М., 1991.

Русских 1931 – Русских П.М., Русских П.Я. Русско-удмуртский словарь. Ижевск, 1931.

РЧС – Русско-чувашский словарь / Сост. Н.А. Андреев, А.И. Васильев, Н.С. Меценатов и др. М., 1951.

Соколов С.В. Еще раз об этимологии удмуртского *тислэг* «синица» // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков. Ижевск, 1987. С. 155–157.

Соколов С.В. Этимологической пичи кылбугор // Вордскем кыл. 1998. № 8–9. 58–79 б.; 1999. № 1–2. 64–76 б.

Тараканов И.В. Заимствованная лексика в удмуртском языке: Удмуртско-тюркские языковые контакты. Ижевск, 1982.

УРС 1948 – Удмуртско-русский словарь: Ок. 15000 слов / Сост. В.М. Вахрушев, К.А. Корепанова, Е.Н. Ложкина и др. М., 1948.

УРС 1983 – Удмуртско-русский словарь / Сост. А.С. Белов, В.М. Вахрушев, Н.А. Скобелев, Т.И. Тепляшина. М., 1983.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1971. Т. III.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13560 слов: В 2 т. М., 1999. Т. I.

ЭРС – Эрзянско-русский словарь / Сост. Р.Н. Бузакова, Р.С. Ширманкина, Е.Н. Лисина и др. М., 1993.

Яковлев И.В. Удмуртгӥслэсь ог-огзылэсь мукет сямен вераськон кылгӥс-эс валэктӥсь книга. Казань, 1919.

Эхмэтьянов Р.Г. Татар теленен кыскача тарихи-этимологик сузлеге. Казан, 2001.

Wied. – Wiedemann, F.J. Syrjänisch-Deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen und mit einem deutschen Register. St.-Petersburg, 1880.

Wichm. = Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. LSFU XXI. Helsinki, 1987.

Munk. = Munkacsi, B. A wotjak nyelv szotara. Budapest, 1896. 2-е изд.: Pecs, 1990. <http://mfbl.ru/bash/bashdial>.